

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.

³ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (часть I), ст. 7020.

Озеров А.Е.,

кандидат философских наук
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОЗНАНИЯ

В научной литературе неоднократно обсуждалась проблема процессуальных функций прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства, однако единое понимание данной проблемы до настоящего времени не выработано.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Уголовно-процессуальным законом достаточно обширно регламентируются полномочия прокурора, при этом в качестве основной нормы необходимо выделить ч. 1 ст. 37 УПК РФ, согласно которой на прокурора возложено выполнение двух уголовно-процессуальных функций: осуществление от имени государства уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Возникает вопрос о соотношении указанных функций в процессе их реализации.

Точка зрения одних авторов основана на заимствовании опыта правовых систем англосаксонских государств и состоит в том, что прокурор должен осуществлять только уголовное преследование и процессуальное руководство органами расследования, в том числе поддерживать обвинение в суде.¹ Другие авторы полагают, что при определении

функций прокурора следует исходить прежде всего из исторических традиций, национальных особенностей и потребностей современного развития России, поэтому прокуратура рассматривается ими как универсальный государственно-правовой институт, осуществляющий надзор за законностью.²

Фактически роль прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства является специфичной: в отличие от других органов уголовного преследования прокурор служит гарантом законности расследования, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

При реализации данных функций в процессе расследования прокурор должен принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и устранение нарушений закона. Таким образом, участие прокурора в осуществлении функции уголовного преследования производно и соподчинено его основной функции – надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.³

Более того, исходя из требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов – главная и важнейшая функция органов прокуратуры, для выполнения которой она и создана в системе государственных органов.

В теории прокурорского надзора и в процессуальной литературе достаточно обстоятельно освещены понятие и сущность прокурорского надзора, его задачи

и основные направления (отрасли). Прокурорский надзор представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности, отличительными признаками которой являются: 1) осуществление от имени государства; 2) обеспечение верховенства закона, единства и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства; 3) осуществление единой федеральной системой органов прокуратуры; 4) наблюдение за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Все указанные признаки присущи и надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание. Вместе с тем специфика данной отрасли состоит в следующем:

– в соответствии с уголовно-процессуальным законом прокурор наделен правом отмены незаконных, необоснованных решений дознавателя, а не принесением протеста на незаконное решение;

– прокурор осуществляет надзор в отношении дознавателя в достаточно широких пределах при решении важнейших вопросов расследования, связанных с оценкой доказательств и основными процессуальными решениями по уголовному делу, уполномочен давать указания о направлении расследования;

– прокурор выступает в уголовном судопроизводстве представителем стороны обвинения и наряду с надзором осуществляет уголовное преследование.⁴

В юридической литературе высказывается мнение о том, что спецификой надзора за процессуальной деятельностью органов дознания является фактическое руководство прокурора ходом расследования. Действительно, анализ полномочий, предоставленных ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволяет утверждать, что прокурор наделен значительными возможностями вмешиваться в процессуальную деятельность дознавателя и побуждать его изменять ход расследования, принимать правильные, с точки зрения прокурора, решения. В числе ар-

гументов в пользу столь широких полномочий прокурора в отношении процессуальной деятельности дознавателя можно назвать то, что в конечном итоге именно прокурор по завершении расследования принимает окончательное решение о направлении уголовного дела в суд, а затем уже в ходе судебного разбирательства поддерживает государственное обвинение. Вот почему прокурор имеет неограниченное влияние на досудебное производство, где для него, как для будущего государственного обвинителя, готовится доказательственная база, которой он и будет оперировать в суде.

Многие процессуалисты возражают против концепции процессуального руководства прокурором деятельностью дознавателя, полагая, что прокурор должен осуществлять лишь надзор за законностью расследования преступлений, а руководитель органа дознания – непосредственно руководство расследованием.

При имеющейся системе расширенных функций прокурор ограничивает процессуальную самостоятельность дознавателя и снижает ответственность начальника отдела за качество расследования уголовных дел. Кроме того, сторонники этой точки зрения сомневаются, что прокурорский надзор за деятельностью, которой руководит прокурор, может быть эффективным.⁵

Представляется, что прокурор является органом надзора за законностью процессуальной деятельности органов дознания и его не должны интересовать вопросы руководства расследованием конкретных уголовных дел. Для него важны обеспечение законности и обоснованности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, осуществления следственных действий, реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Более того, осуществление прокурором процессуального руководства расследованием сводит роль начальника отдела дознания (органа дознания) в системе процессуального контроля к нулю, то есть доказывает нецелесообразность дублирования одних и тех же функций

разными участниками уголовного судопроизводства.

При этом, рассматривая функции прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а также осуществление уголовного преследования и надзор за процессуальной деятельностью дознания, необходимо отметить их тесную взаимосвязь, взаимозависимость друг от друга, их совместная реализация необходима для достижения установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» целей прокурорского надзора, а именно обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Осуществляя рассматриваемое направление надзора, прокурор должен своевременно и эффективно предупредить, выявить и устранить нарушение закона, используя при этом средства процессуального руководства, в том

числе и полномочия, предоставленные начальнику органа предварительного расследования.

В связи с этим представляется обоснованным мнение ученых, которые считают, что руководство прокурора ходом расследования может быть конкретным проявлением его надзорной функции и полномочий по уголовному преследованию.

---

¹ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12.

² Круглый стол в Совете Федерации на тему «Прокуратура как институт государственной власти» // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 13.

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 93.

⁴ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора. М.: Юнити-Дава, 2004. С. 158.

⁵ Трубин Н.С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. М.: Юрид. лит., 2015. С. 33-35.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт
МВД России (Владивостокский филиал)

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 39 УПК РФ

Рассматривая в юридической литературе проблемы реализации процессуальной самостоятельности центральной фигуры досудебного уголовного производства, необходимо остановиться на процедуре обжалования в современных реалиях следователем указания руководителя следственного органа.

Согласно ч. 3 ст. 39 УПК РФ следователю предоставляется право обжаловать письменные указания своего непосредственного начальника – руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа. Следователь предоставляет материалы уголовного дела с письменным изложением своих возражений на указания руководителя следственного органа, приостанавливая решения последнего о следующих действиях: 1) об изъятии уго-

ловного дела и передаче его другому следователю; 2) о привлечении лица в качестве обвиняемого; 3) о квалификации преступления; 4) об объеме обвинения; 5) об избрании меры пресечения; 6) о производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению; 7) о направлении дела в суд; 8) о прекращении уголовного дела.

К сожалению, закон не содержит процедуры рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа возражений следователя, что уже само по себе делает эту гарантию действующей не в полную силу. УПК РСФСР 1960 г. (ч. 2 ст. 127) предусматривал аналогичное право следователя, но только в отношении прокурора, при этом был закреплен и механизм дальнейших дей-